

В.В. Тумайкина

Г.А. Колпаковский – организатор крестьянского переселения в Туркестанский край (60–80-е гг. XIX в.)

Ключевые слова: военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский, Семиречье, казачья колонизация, крестьянская колонизация, адаптация, Алатауский округ, «Положения об устройстве в Семиреченской области сельских поселений», казаки, крестьяне, казахи.

Key words: G.A. Kolpakovsky, Military governor of Semirechie, Semirechie, Cossacks colonization, peasants colonization, adaptation, Alatau district, «The bill of organization of rural settlements in Semirechenskaya oblast», Cossacks, peasants, Kazakhs.

Проблема переселенческого движения на окраины Российской империи явилась ключевым пунктом в политике правительства России по решению вопроса о землеустройстве большинства крестьян. Данная проблема неоднократно привлекала внимание исследователей [1–11]. В дореволюционный период исследования по этому вопросу отражали официальную концепцию правительства на переселение как способ решения проблемы аграрной тесноты и связанной с ней напряженной обстановкой и предотвращения буржуазной революции в стране. Большинство исследователей видели главную причину крестьянской колонизации в нехватке земли в центральных районах Российской империи [12–18]. В советской историографии переселенческая проблема рассматривалась в рамках определенного идеологического контекста, согласно которому переселение первоначально оценивалось как стихийный протест, результатом которого воспользовались «крепостники», а затем как неизбежное зло, вызванное «царизмом».

Вопрос о переселении крестьян весьма обширен и имеет значительное количество аспектов, отражающих политические, социальные, экономические, культурные, хронологические, территориальные, этнографические и другие особенности развития России. В историографии вопроса о переселении на окраины Российской империи, в том числе и в Казахстан, видное место занимают работы Н.В. Алексеенко, Х. Аргынбаева, Е.Б. Бекмаханова, Н.Е. Бекмахановой, П.Г. Галузо, А.Б. Турсунбаева и др. [19–26]. В этих работах рассматриваются сложные проблемы формирования многонационального состава населения Казахстана, Северной Киргизии и смежных районов; аграрной политики Российской империи в определенные периоды времени; процессы взаимовлияния русских переселенцев и казахского населения, связанных с отводом земель, землевладением, землепользованием и др.

Исследователями были предложены различные периодизации крестьянского движения в Азиатскую Россию. Применительно к Казахстану наиболее удобной представляется периодизация, разработанная Н.Е. Бекмахановой. По мнению этого исследователя, переселение в регион началось после отмены крепостного права.

После 1861 г. из-за сохранения помещичьего землевладения проблема крестьянского малоземелья не была разрешена. В государстве участились случаи крестьянских выступлений. В этой связи правительство приняло ряд мер, одной из которых явилась активизация переселенческого движения. Переселение крестьян на восточные окраины не только разрешало земельный кризис в губерниях Центральной России, но и создавало в их лице опору правительства на новом месте. В 1867–1868 гг. в целях ускорения колонизации и освоения азиатских окраин в интересах растущей промышленности империи российское правительство осуществило ряд реформ. Так, 11 июля 1867 г. Александр II подписал указ об утверждении проекта «О временном положении управления Сырдарьинской и Семиреченской областями», 21 октября 1868 г. – проект «Временного положения об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями». Оба проекта было решено воплотить в жизнь с 1 мая 1869 г. Эти проекты закрепляли право владения казахскими землями за Российской империей.

Большинство земельных участков было передано предпринимателям для разработки полезных ископаемых. Отвод земельных участков для создания переселенческого земельного фонда, как правило, производился за счет земель, принадлежавших казахскому населению. Следует отметить, что такое незаконное изъятие земель на практике было широко распространено.

В 70-е гг. XIX в. продолжалась колонизация Семиречья казаками, по-прежнему считавшимися надеждой и опорой российского правительства на границах, примерными воинами и успешными земледельцами. Однако, несмотря на предоставление им крупных наделов, казаки в большинстве своем так и не стали земледельцами. Таким образом, в этот период наряду с казачьей колонизацией начинает развиваться и крестьянское переселение на территорию Казахстана.

Первоначально крестьянское переселение было самовольным, без разрешения петербургской

администрации. С согласия общины крестьянин мог приобрести землю в других регионах России и переехать туда на собственные средства. В данный период крестьянского переселения в казахскую степь распространенным явлением было соглашение между казахским населением и переселенцами в форме аренды. В этой связи А.Б. Турсунбаев писал: «В это время казахи, может быть, и не всегда добровольно, но все же уступали землю сами. И это были те излишки, которые выходили за пределы фактического использования казахами земель, находившихся в их распоряжении» [27, с. 23]. Если говорить о данном этапе в целом, то его особенностью явилось сдерживание российским правительством переселенческого движения.

В 80–90-е гг. XIX в. стихийное самовольное переселение приобрело легальный характер. В 1884 г. было принято предложение вызывать переселенцев непосредственно из «внутренних губерний». Однако это начинание не возымело успеха, так как Министерство внутренних дел признало его «неосторожным» и предложило впредь к этому не прибегать [3, с. 3].

Несмотря на то, что на миграцию в южные и юго-восточные районы Казахстана решалась самая энергичная часть населения России, большинство не могло вынести суровых испытаний. На всем протяжении своих странствий переселенцы сталкивались с недостатком продовольствия и санитарной помощи, нехваткой помещений для временных остановок. Все это усугублялось различными болезнями и скоропостижными смертями. Кроме того, на новых местах не был подготовлен земельный фонд, так как число желающих получить землю было велико. В связи с этим правительство в 1891 г. решило приостановить переселение. Но вопреки официальному запрету оно продолжалось. Таким образом, правительству пришлось уделить проблеме переселения крестьян должное внимание и закрепить свои решения законодательно. 10 июля 1881 г. были утверждены «Временные правила о переселении крестьян», которые, однако, остались неопубликованными. 13 июля 1889 г. вышел Закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». В Степном крае это были земли Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей. Данный этап в истории крестьянской колонизации края можно назвать временем борьбы местной администрации с переселенцами-самовольцами (самовольные мигранты по закону 1889 г. должны были высылаться на места прежнего жительства). Но уже 29 июня 1892 г. Министерство внутренних дел окончательно легализовало переселение в Казахстан и Среднюю Азию, а с 1893 г. переселенцы стали получать путевые пособия, продовольственную и врачебную помощь при переселении, им оплачивалась треть стоимости проезда в вагонах 4-го класса. С начала 90-х гг. в связи с проведением Сибирской железной дороги и созданием

Комитета Сибирской железной дороги, в компетенцию которого входило также содействие заселению и промышленному развитию прилегающих к дороге земель, переселенческое дело упорядочилось [28, с. 106]. Был разработан и 13 июня 1893 г. утвержден императором проект правил по заселению прилегающих к дороге местностей [27, с. 28].

В начале XX в. переселенческие потоки значительно усилились по сравнению с предыдущими периодами. Так как меры центрального правительства по закреплению крестьянской общины оказались неэффективными в сдерживании крестьянских движений, было принято решение о перенесении акцента на индивидуальное крестьянское хозяйство, т.е. выхода крестьян из общины на хутора. Это было время проведения столыпинской реформы, предполагавшей переход крестьянских хозяйств на американский, фермерский путь развития. Стремясь сохранить в Центральной России помещичье землевладение, правительство перешло к политике свободы переселений. Возможность переселиться теперь была у всех, независимо от имущественного положения*. В результате прирост численности населения с 1870 по 1914 г. в Семиреченской области наряду с другими составил 156826 чел. обоюбого пола, из них мужчин – 81550, женщин – 75276. В целом в Казахстан в 1861–1914 гг. переселилось (за вычетом обратных переселений) 2027263 чел.

Процесс переселения сопровождался проблемами социокультурной и хозяйственной адаптации крестьян. В Западной Сибири этот процесс в какой-то степени облегчался общими началами в национально-культурных и хозяйственных традициях переселенцев и старожильского населения. Эти слои населения представляли русскую крестьянско-земледельческую культуру в данном регионе [8, с. 77]. Процессы же переселения и адаптации в южных и юго-восточных районах Казахстана имели свои особенности. Здесь

* На основании законов от 12 марта 1903 г., 6 июня 1904 г., 3 ноября 1905 г., 4 января 1907 г. крестьянам разрешался свободный выход из общины, отменялись выкупные платежи, новоселы освобождались от круговой поруки, вводились новые льготы и пособия. В целях устройства самовольных переселенцев была сформирована Семиреченская партия по предоставлению переселенческих участков, а в 1906 г. в области был открыт переселенческий район. После выяснения размера колонизационного фонда Семиречья было положено начало геоботаническим и агрономическим исследованиям, а также началось проведение статистических и гидротехнических исследований. В 1905 г. последовали реорганизация и присоединение переселенческого управления к составу Главного управления земледелия и землеустройства. Переселенцы, направлявшиеся в Казахстан являлись выходцами из Южной и Средней черноземной полосы Европейской России: из Полтавской, Черниговской, Харьковской, Киевской, Екатеринославской, Воронежской, Курской, Самарской, Пензенской, Оренбургской губерний и Области войска Донского.

переселенцам приходилось осваиваться в сложных условиях, связанных с особенностями кочевого образа жизни и деятельности коренного населения. Происходила трансформация менталитета и образа жизни не только пришлого населения, но и коренных жителей данных районов. В процессе экономического и социокультурного взаимодействия представителей двух разных сообществ имело место усвоение полезных навыков организации и ведения хозяйства, постепенный переход казахского населения к оседлости, развитие земледелия в широких масштабах, появление более высокотехнологичных орудий труда, развитие сенокосения, сокращение географии кочевков казахов, перевод части скота на стойловое содержание [29, с. 71]. Однако, кроме положительных сторон переселения, возникали и отрицательные. С увеличением количества переселения происходило постепенное притеснение кочевников, в результате чего возникало недопонимание в отношениях, зачастую приводившее к откровенным конфликтам. Д.М. Головачев писал: «Возникает весьма важный вопрос о праве инородцев на их отцовские и дедовские земли, об обязанностях народа, стоящего на более культурной степени развития, по отношению к народу, менее культурному» [30, с. 58]. Причиной данных тенденций послужило отсутствие полностью сформированного земельного фонда для переселенцев, а также недостатки переселенческой политики российского правительства.

Крестьянское движение в Казахстан совпало по времени с административной деятельностью Герасима Алексеевича Колпаковского, бывшего с 1867 по 1882 г. военным губернатором Семиреченской области, а позже (1882–1889 гг.) ставшего генерал-губернатором Степного края. Г.А. Колпаковский – один из инициаторов переселенческой политики в Казахстане. Первоначально он поддерживал казачью колонизацию края, считая, что на восточных окраинах Российской империи как раз необходимо размещение хорошо обученного военному делу населения. Требовалось более активное и массовое заселение края, чем оно было первоначально, когда в основном переселялись бесхозяйные казаки. Поэтому с 1857 г. началась колонизация Семиречья и Заилийского края, связанная с массовым переселением семейных казаков, а также с целью увеличения числа казаков за счет крестьян из ссыльных с припиской их в казаки. Но уже в конце 50-х гг. XIX в., будучи начальником Алатауского округа и казахов Старшего жуза, Г.А. Колпаковский пришел к выводу о нежелательности интенсивного переселения казаков, связывая это «с наделением их большим количеством земляных и других угодий, лишаящих киргиз многих удобств...». Поэтому он полагал, что можно «казакам из илийских станиц... дозволить переселяться, но в самом ограниченном числе и не более как 50 семейств, и притом без всякой помощи от казны и с правом на получение

в надел земли только в половинном числе, против того, что получают водворившиеся за ними». Новых поселенцев было предложено набирать из добровольцев, желающих переселиться на линии крестьян, и из «охотников» семейных нижних чинов, русского происхождения и православных [31, с. 125].

К концу 1860-х гг. Герасим Алексеевич не увидел желаемых результатов казачьей колонизации и счел нужным более интенсивно привлекать крестьян к процессу переселения. Несмотря на большие наделы, казаки не занимались земледелием. Да и в военном отношении казачество утрачивало свою историческую значимость, уступая место многочисленным регулярным войскам, расположенным на территории края. С мнением Г.А. Колпаковского был согласен Туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман. Кроме того, данная позиция совпадала с тактикой правительства о желательной активизации крестьянского переселения на окраины Российской империи. Таким образом, неудовлетворительные результаты заселения Семиречья казаками указали на желательность усиления русского элемента в крае путем не только увеличения численности казачьего населения, но и привлечения переселенцев из крестьян. В связи с этим Туркестанская администрация занялась разработкой плана по крестьянскому переселению. В июне 1867 г. Г.А. Колпаковский передал на обсуждение Общего Семиреченского областного присутствия записку, в соответствии с которой предлагалось разработать целый ряд вопросов о переселении крестьян. В записке говорилось о том, что «в настоящее время, когда политическое положение края с 1867 года так изменилось, – нет уже надобности в заселении казачьими поселениями... исключение приходится сделать только для поселений, предполагаемых при укреплении Нарынском и близ развалин укрепления Куртка...» (цит. по: [25, с. 204]).

В основу разработанного проекта Положения об устройстве в Семиреченской области сельских поселений было положено несколько предшествовавших законоположений. К ним относятся: Временное положение 1868 г. и Устав о сибирских киргизах 1822 г. Планировалось образовать в 5 уездах области 33 поселка с общим количеством населения, равнявшимся 1345 семьям. Помимо этого, предполагалось расселить в 47 пикетах на трактах по 10 семей, что должно было составить 470 семей [25, с. 135]. С 1868 г. по 1 января 1882 г. в поселения Семиреченской области прибыло 1718 крестьянских семей [32, с. 14].

Переселялись в основном государственные крестьяне, зачислившиеся в казачье сословие и селившиеся на казачьих землях [33, л. 15–19]. Государственные крестьяне до 1867 г. подчинялись Правилам о переселениях от 8 апреля 1843 г., по которым законным обоснованием к переселению служило малоземелье (менее 5 десятин земли на душу мужского пола).

В 1866 г., в связи с ликвидацией Министерства государственных имуществ, государственные крестьяне остались без права на предоставление правительственных кредитов и льгот. Им разрешалось переселение на личные средства.

Выработанные Г.А. Колпаковским временные правила о крестьянских поселениях в Семиреченской области были утверждены в 1869 г. Туркестанским генерал-губернатором К.П. Кауфманом и послужили руководством для образования большинства крестьянских поселков. Согласно этим правилам душевой надел определялся в 30 десятин земли. Устанавливалось общинное землепользование, переселенцы на 15 лет освобождались от всех податей и повинностей, в том числе и от военной. Кроме того, предполагалось выдавать им ссуды на обустройство. Впоследствии норма душевого надела, согласно выяснившимся потребностям, была уменьшена до десяти десятин, а также сокращены и некоторые другие льготы. Следует отметить, что в данной записке уделено также должное внимание проблеме притеснения коренного населения. Г.А. Колпаковский настаивал на том, чтобы выделение земельных участков не ущемляло интересы «туземцев» [34, с. 7].

Первыми переселенцами Семиреченской области были крестьяне Воронежской губернии. За неимением участков для устройства крестьянских селений воронежцы (242 семьи) были зачислены в мещане города Верного и стали заниматься садоводством и земледелием, арендуя землю у казаков соседних станиц.

Результатом деятельности Г.А. Колпаковского явилось образование с 1868 по 1882 г. 29 крестьянских селений, преимущественно в Пишпекском, Лепсинском, Пржевальском и Верненском уездах, с населением около 15 тысяч человек обоего пола. Кроме того, около 7 тыс. переселенцев были причислены к мещанам и распределены по городам, так что общая масса крестьян, прибывшая в область за этот период, составила около 25 тыс. чел. Заботясь об улучшении условий жизни и занятия хозяйством для новоселов, а также и о принятии мер по более эффективному управлению созданными поселениями, Г.А. Колпаковский в своих рапортах Туркестанскому генерал-губернатору К.П. Кауфману писал о необходимости организации общественного управления в крестьянских поселениях Семиреченской области [33, л. 1–14].

После присоединения (1882 г.) Семиреченской области к Степному краю переселение в нее регулировалось правилами 1884 г., изданными первым Степным генерал-губернатором Г.А. Колпаковским [35, с. 323]. Записка об управлении областью лежала в основе изданного в 1884 г. Положения о колонизации в областях Степного генерал-губернаторства. Здесь уже был более подробно определен порядок выдачи «владенных» записей. Эти положения были детализированы в самых различных вопросах, по-

лучивших свое отражение в документах местной администрации [9, с. 1].

Национальный состав населения отличался своим многообразием. Среди переселенцев были украинцы, малороссы, русские крестьяне и немцы-колонисты из Саратовской и Самарской губерний, мордва из Тамбовской губернии, выходцы из разных губерний Закавказья (сектанты), татары и др. Несмотря на многообразие в национальном составе, число русского земледельческого населения составляло 248500 чел. Обоего пола (об. п.), а общая численность русского элемента в Туркестане достигла 500 тыс. чел. об. п. [35, с. 332]. До присоединения к России население Семиреченской области отличалось своей этнической однородностью. В ней присутствовали казахи и киргизы [36, л. 1].

Следует отметить, что Колпаковский в деле переселения и обустройства крестьян отдавал приоритет размещению их в городах с целью развития ремесла, торговли и промышленности. Поэтому во многих городах Казахстана жили преимущественно русские. Заселение городов шло в двух направлениях: переселение казаков и торгово-промышленного населения. Ремесло и земледелие являлось одной из распространенных форм деятельности русского населения в Азиатской России. Для казахского населения в большинстве случаев основным занятием оставалось скотоводство, но также имело место и распространение отхожих промыслов [37, с. 336]. До начала 90-х гг. XIX в. города были немногочисленны (исключая Семипалатинск, Петропавловск, Уральск), а занятия их жителей носили в основном аграрный характер. Но, несмотря на это, городское население продолжало формироваться и его доля по сравнению с сельским населением с 1870 по 1914 г. значительно выросла [21, с. 76]. Таким образом, изменилась и социальная структура населения Казахстана.

Активное перемещение в Туркестан крестьян-переселенцев в итоге усилило земельный кризис уже в самой азиатской части Российской империи. Поэтому в казахском обществе из-за невозможности совершать длительные перекочевки с середины XIX в. наметилась тенденция перехода к земледелию. У казахов-земледельцев появилось понятие «личная собственность на землю», а также сформировалось представление о чужой земле. По данным В. Тресвятского, общая площадь земель, изъятых в Семиреченской области в начале XX в. (за 1900–1906 гг.), составляла 4193520 десятин [38, с. 98–99]. Вместе с тем захват казахских земель крестьянами и недоразумения, возникавшие между переселенцами и старожилами, приводили к различным столкновениям. Вследствие указанных обстоятельств и продолжающегося притока переселенцев в Семиречье (в 1892 г. в область прибыло свыше 1707 семейств), в 1895 г. переселение в эту область было запрещено. Дальнейшее заселение пред-

полагалось только после окончательного земельного устройства казаков и определения свободных земель, изъятых из пользования казахского населения.

В процессе переселенческого движения столкнулись интересы трех групп населения: старожилов-казаков, оседающих и кочующих казахов и вновь прибывших крестьян-переселенцев. Все они претендовали на определенные участки земли. Ситуацию по отводу земельных участков для переселенцев ухудшало еще и то, что значительная часть этих земель принадлежала казачеству. Кроме того, данные земли не подвергались государственному земельному обложению. В конце XIX в. казачество располагало 681,5 тыс. десятин земли [29, с. 64]. Изъятие земель у казахского населения в большинстве случаев осуществлялось незаконным путем. Переселение крестьянства на территорию Казахстана вызвало массовое обезземеливание казахского населения, обнищание и, вследствие этого, возрастание социальной напряженности. Коренные жители пытались протестовать против незаконных актов изъятия земель, писали жалобы. С точки зрения А.В. Кузнецовой, многие области и после их окончательного подчинения России оставались длительный период в ведении Военного министерства, что, естественно, наносило совершенно определенный отпечаток на содержательную часть российской колонизации региона [39, с. 120]. В сложившихся обстоятельствах военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский уделял огромное внимание вопросам разрешения межэтнических конфликтов по вопросам землепользования. Ему принадлежит ходатайство на имя генерал-губернатора Западной Сибири, сделанное в 1862 г., об отмене пошлины за прогон скота через казачьи земли, рубку леса на постройки и пастбища в лесах. Это ходатайство было удовлетворено генерал-губернатором Западной Сибири Дюгамелем, но только в Алатауском округе. В остальных местностях была лишь установлена единая такса за прогон скота и за пастбища.

Для прекращения притеснений населения со стороны казаков Колпаковский посчитал необходимым подчинить его в хозяйственном и полицейском отношении уездным начальникам, а дела по жалобам

– уездным судьям и областному правлению. В итоге права обиженного коренного населения получили справедливую защиту [40, с. 268].

Таким образом, политика Российской империи на восточных рубежах отвечала потребностям того времени. В результате сложившейся ситуации правительству было крайне необходимо устранить малоземелье в Центральной России, тем самым создав крепкую опору режима в виде крестьянских и казачьих поселений на окраинах Российской империи. Крестьянская колонизация Семиречья явилась составной частью общего процесса переселения на окраины Российской империи, имевшего место в рассматриваемый период. Курс переселенческой политики менялся в зависимости от обстоятельств, складывавшихся в различное время. Переселенческая политика была составной частью всей аграрной политики правительства в данном регионе.

Положительные результаты колонизации края свидетельствуют о самоотверженной работе чиновников Туркестанской и Степной администраций, в особенности Г.А. Колпаковского, внесшего большой вклад в дело переселения крестьян. Благодаря его инициативе начался массовый процесс переселения русского крестьянства в Семиречье. Основными направлениями его деятельности в данном вопросе были:

- участие в разработке законопроектов по переселению в области Туркестанского, а затем и Степного генерал-губернаторства;
- регулирование механизмов работы местных переселенческих управлений с помощью выработанных положений;
- устройство быта переселенцев, включавшего в себя предоставление определенных льгот, освобождение от некоторых повинностей, снабжение инструментами и семенами для посевов на первое время.

К замечаниям Г.А. Колпаковского прислушивалась не только ташкентская администрация, но также и петербургские властные органы. Таким образом, деятельность Г.А. Колпаковского по организации переселенческого дела в Семиреченской области можно оценивать как успешную, явившуюся основой для лиц, пришедших в администрацию после него.

Библиографический список

1. Анисимова, И.В. Урегулирование проблемы миграции и размещения казахов на территории Алтайского округа (80–90-е гг. XIX века) / И.В. Анисимова // Актуальные вопросы истории Сибири : Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2002.
2. Безвиконая, Е.В. Административная политика самодержавия в Степном крае (20–60-е гг. XIX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Безвиконая. – Омск, 2002.
3. Кабузан, В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX в. / В.М. Кабузан. – М., 1998.
4. Касымбаев, Ж.К. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 г. / Ж.К. Касымбаев. – Алма-Ата, 1990.
5. Колесников, А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. / А.Д. Колесников. – Омск, 1973.
6. Метальникова, Т.Л. Влияние переселений на промышленное развитие Степного края в конце XIX – начале XX вв. / Т.Л. Метальникова // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. – Новосибирск, 1991.
7. Старцев, А.В. Русское население юго-восточного Казахстана во второй половине XIX в. / А.В. Старцев // Ак-

туальные вопросы истории Сибири : Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2005.

8. Тимошенко, А.И. Проблемы адаптации переселенцев в Сибирь в конце XIX – начале XX в. / А.И. Тимошенко // Актуальные вопросы истории Сибири : Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2007. – Ч. 1.

9. Хелимский, Е.И. Переселенческое движение и формирование украинской диаспоры в Кыргызстане (60–90 гг. XIX в.) / Е.И. Хелимский [Электронный ресурс]. URL: <http://uokbereg.to.kg/papes/ukrkirg/perselform.ht...>

10. Чуркин, М.К. Процесс миграции крестьян центрально-черноземных губерний России в Сибирь как фактор адаптации переселенцев в регионе водворения во второй половине XIX в. – начале XX в. / М.К. Чуркин // Актуальные вопросы истории Сибири : Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2007. – Ч. 1.

11. Шелегина, О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения Сибири. Социокультурные аспекты. XVIII – начало XX в. : учебное пособие / О.Н. Шелегина. – М., 2002. – Вып. 2.

12. Головачев, Д.М. Заметки о русской колонизации Сибири / Д.М. Головачев // Земледелие : периодическое издание Географического отделения. – М., 1895.

13. Завалишин, И. Описание Западной Сибири / И. Завалишин. – М., 1862. – Т. 1.

14. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб., 1903. – Т. XVIII.

15. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб., 1913. – Т. XIX.

16. Терентьев, М.А. История завоевания Средней Азии / М.А. Терентьев. – СПб., 1906. – Т. III.

17. Ядринцев, Н.М. Из наблюдений над переселенцами в Западной Сибири летом 1892 г. / Н.М. Ядринцев // Земледелие. – М., 1895.

18. Чермак, Л. Переселенцы в Степном крае / Л. Чермак // Сибирские вопросы. – 1907. – №3–4.

19. Алексеенко, Н.В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII – первая половина XIX в.) / Н.В. Алексеенко. – Усть-Каменогорск, 2003.

20. Алексеенко, Н.В. Изучение истории населения Казахстана в XVIII–XX вв. / Н.В. Алексеенко. – Усть-Каменогорск, 2003.

21. Алексеенко, Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870–1914 гг.) / Н.В. Алексеенко. – Алма-Ата, 1981.

22. Аргынбаев, Х. Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков / Х. Аргынбаев // Труды института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. – Т. 6.

23. Бекмаханов, Е.Б. Собрание сочинений: в 7 т. / Е.Б. Бекмаханов. – Павлодар, 2005. – Т. 3.

24. Бекмаханова, Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX века / Н.Е. Бекмаханова. – М., 1980.

25. Галузо, П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. / П.Г. Галузо. – Алма-Ата, 1964.

26. История Казахстана. – Алматы, 2000. – Т. 3.

27. Турсунбаев, А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан / А.Б. Турсунбаев. – Алма-Ата, 1950.

28. История Казахстана в новое время : учебное пособие / сост. Ю.А. Лысенко. – Барнаул, 2006.

29. Елагин, А.С. Казачество и казацкие войска в Казахстане / А.С. Елагин. – Алматы, 1993.

30. Головачев, Д.М. Заметки о русской колонизации Сибири / Д.М. Головачев // Земледелие. – М., 1895.

31. Моисеев, С.В. К вопросу о создании укрепленных поселений на Сырдарьинской линии в 40–60-х гг. XIX в. / С.В. Моисеев // Сибирь и Центральная Азия: проблемы этнографии, истории и международных отношений. Третьи научные чтения памяти Е.М. Залкинда : материалы Международной научной конференции 18 мая 2007 г. / под ред. В.А. Моисеева. – Барнаул, 2007.

32. Обзор Семиреченской области во время состояния в составе Степного генерал-губернаторства (1882–1889). – Верный, 1900.

33. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 15.

34. Отчет чиновника особых поручений при министре внутренних дел А.А. Половцова. – СПб., 1898.

35. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб., 1913. – Т. XIX.

36. ЦГА РК. – Ф. 44. – Оп. 1. – Д. 480280.

37. Краснобаева, Н.Л. Сословная принадлежность и структура занятости населения Казахстана в XIX в. / Н.Л. Краснобаева // Сибирь и Центральная Азия. Проблемы этнографии, истории и международных отношений. Третьи научные чтения памяти Е.М. Залкинда : материалы научной конференции 18 мая 2007 г. / под. Ред. В.А. Моисеева. – Барнаул, 2007.

38. Тресвятский, В.А. Материалы по земельному вопросу Азиатской России (Степной край) / В.А. Тресвятский. – Пг., 1917.

39. Кузнецова, А.В. О методах освоения русского Туркестана / А.В. Кузнецова, М.И. Венюков // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда : материалы конференции / под ред. В.А. Моисеева. – Барнаул, 2003.

40. Терентьев, М.А. История завоевания Средней Азии / М.А. Терентьев. – СПб., 1875. – Т. 3.